

**Б. САНТАМАРИЯ как ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРАВОГО
КРЫЛА ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ
АВСТРАЛИЙСКОГО СОЮЗА в XX в.**

В августе 2015 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Бартоломью О. Сантамария – журналиста, «самого влиятельного внецерковного католика XX в.»¹ и одного из наиболее ярких общественных деятелей Австралийского Союза (АС). Этот человек, никогда не занимавший государственных постов и не вступавший в какую-либо политическую партию, во многом определил расстановку сил на политической арене страны середины XX в. Трудно сыскать в общественной жизни АС фигуру консервативнее его – всю свою жизнь он последовательно, на протяжении 60 лет отстаивал ультраправые, особенно с точки зрения австралийских стандартов второй половины XX в., взгляды. Это была в высшей степени целостная и в то же время вызывающая споры личность. Его истовые сторонники почитали своего кумира, а противники столь же люто ненавидели, считая «макиавеллистом, разрушителем и даже воплощенным злом».² Отголоски этих яростных споров легко увидеть, например, в оценке Сантамарии, данной ему современным исследователем С. Макинтайром: «властный фанатический приверженцем католицизма, ... который вел свой крестовый поход против атеистического материализма с помощью могущественных членов церковной иерархии».³

Ни в советской, ни в современной российской историографии нет ни одной работы, посвященной Сантамарии персонально.⁴ В Австралии же жизнь этого человека проанализирована авторами нескольких монографий, вышли в свет его собственные воспоминания, в архивах радио и ТВ АС сохранилось множество документальных фильмов и интервью с ним, которые позволяют посмотреть на его деятельность с разных сторон.

Б. Сантамария родился 14 августа 1915 г. в большой католической семье эмигранта с о. Салина (Эоловы о-ва) в пригороде Мельбурна Брансуике, куда его родители в 1911 г. переехали, спасаясь от нищеты. Впоследствии он рассказывал: «Они приехали, потому что практически все на этих островах почти голодали. Это была беднейшая часть Италии».⁵ Такого рода обстоятельства самым непосредственным образом сказались на его взглядах. Оставаясь итальянцем по вкусам и воспитанию, он был искренним патриотом Австралии: «У меня никогда не было никаких сомнений в моей идентичности. Я родился в Австралии. Это моя страна, и я имею моральный долг первоочередной верности перед ней».⁶ После окончания католической школы Сантамария с помощью своих учителей поступил в Мельбурнский университет, где изучал историю, искусство и юриспруденцию. Степень магистра он получил, защитив тезисы на тему: «Италия меняет рубашки: истоки итальянского фашизма», в которых анализировались особенности режима Муссолини. Не будучи сторонником фашизма, но отдавая должное политической воле и социальной программе дуче, Сантамария считал главной ошибкой его союз с Гитлером.⁷

С юности он принимал самое активное участие в общественной жизни: состоял в организации «Кэмпинг Сосайэти», члены которой – около 30 выпускников университетов, «люди с достаточно высоким уровнем интеллекта» – стремились укрепить позиции католической церкви в обществе. В марте 1937 г. во время дебатов о войне в Испании в Мельбурнском университете, которые вошли в историю как «Великие испанские дебаты», выступление Сантамарии всколыхнуло аудиторию в 1200 человек: «Когда пули атеистов поражали статую Христа около собора в Мадриде, для кого-то это был просто свинец, ударившийся о бронзу. Но для меня эти пули пронзали сердце Господа моего Христа». Его призыв «да здравствует Христос – Царь» вызвал бурные аплодисменты.⁸ Среди присутствовавших находился и известный впоследствии историк Чарльз Мэннинг Кларк, который неоднократно возвращался в эти события, как к поворотному пункту в своей судьбе. Слова Сантамарии глубоко задел Кларка, и «фигура Христа манила его всю его жизнь... Всю жизнь, как он объяснял снова и

снова, он надеялся примирить слова Христа с революцией 1917 г.».⁹ Впрочем, как заметил впоследствии Сантамария в одном из интервью, Кларк сам «решил, каким путем идти». «И я полагаю, он пошел неверным путем, так что я был не очень убедителен», – с иронией добавил он.¹⁰

Первые шаги в общественной жизни

Годы Великой депрессии и гражданская война в Испании навсегда определили его взгляды: противника крупного, особенно финансового капитала, виновного в социальных бедствиях начала 1930-х гг., и одновременно оппонента безбожного коммунизма, всплеск которого в АС Сантамария связывал именно с экономическим кризисом, а ужасы – увидел в Испании. «С того времени я вследствие Депрессии и ее влияния на жизнь людей в Брансуике всегда полагал, что реальной проблемой, стоявшей перед западным обществом, был капитализм». Но когда в 1939 г. с началом Второй мировой войны Коммунистическая партия Австралии (КПА) по приказу Коминтерна поддержала Гитлера, он «внезапно осознал, что там было что-то большее».¹¹

В 1936 г. Сантамария стал одним из основателей «Католического Рабочего» – газеты, находившейся под влиянием социального учения римской католической церкви, особенно энциклики «Рэрум Новарум», положения которой в XX в. составили основу христианской демократии. В знаменитом послании папы Льва XIII были изложены позиции католической церкви касательно прав и обязанностей во взаимоотношениях труда и капитала в условиях растущего имущественного расслоения общества и усиления в нем социальных противоречий и революционных настроений. Глава католической церкви высказался в поддержку права рабочих создавать профсоюзы, отвергая при этом социалистическую идеологию и подтверждая право на частную собственность. Призывая к установлению общественной гармонии и мира, он утверждал, что «классы в равной степени нуждаются друг в друге: капиталисты не могут существовать без рабочих, но и рабочие не могут без капиталистов». Роль государства – соблюдать баланс интересов его граждан, «обеспечить, чтобы законы и институты, общий характер и

управление общественным благосостоянием были такими, чтобы они приводили к народному благоденствию и частному процветанию».¹²

Редакция «Католического Рабочего» объявила себя противницей как коммунизма, так и капитализма – наибольших угроз стабильности общества и его моральным устоям. Издание, чей тираж достигал 70 тыс. экземпляров, вело кампанию за права рабочих и против того, что считало издержками капитализма. Главной целью Сантамарии стало стремление «передать папскую доктрину социальной справедливости массам». Эти взгляды известный публицист Р. Манн, охарактеризовал как «отличительную версию австралийского политического католицизма, которая поддерживает добродетели христианского благочестия, долга, семьи, работы, сельского сообщества и малого бизнеса против грехов коммунизма, крупного бизнеса, безбожия и бездушной модернизации».¹³ Своим убеждениям Сантамария оставался верен до конца жизни.

С 1937 г. начинается его сотрудничество и многолетняя дружба с архиепископом Мельбурна Дэниэлом П. Мэнниксом, оказавшим на него огромное влияние. Последний был активным поборником укрепления роли католической церкви в общественной жизни страны и продвижения идей социальной справедливости. Он в течение 46 лет занимал кафедру архиепископа Мельбурна и стал одним из наиболее влиятельных представителей духовенства в истории Австралии. Его поддержкой в свое время пользовались Дж. Скаллин, Дж. А. Лайонс, А. Колвелл и другие ведущие лейбористы. За время его служения в Мельбурне число прихожан-католиков в Виктории возросло со 150 тыс. в 1913 г. до 600 тыс. в середине XX столетия. По словам биографа архиепископа, тот был опасен для истеблишмента тем, что «будучи ирландцем-католиком, он был борцом и, главное, он был победителем».¹⁴ Сам же Сантамария говорил впоследствии: «Я думаю, без какого-либо сомнения, что это был величайший человек, из когда-либо мною встреченных... Он был легендой».¹⁵

В период работы в Национальном секретариате Католического действия – внецерковной организации, целью которой было улучшить общество, – Сантамария продвигал идеи соци-

альной справедливости в рабочей среде, сотрудничая с видными деятелями Австралийской Лейбористской партии (АЛП). Но и глубинка страны привлекала его внимание: там он создавал Национальное Католическое Сельское Движение. Иронично называя себя «фермером с Коллинз стрит», который «не мог вырастить даже салат-латук», Сантамария считал свою работу в сельских районах «самым счастливым делом» в своей жизни. Основой ее стала попытка «приспособить принципы социальной справедливости, которые мы пытались адаптировать к промышленности из-за Депрессии, к сельской ситуации: проблемам долга аграриев, эрозии почв и так далее – полностью другой набор проблем, но принципы были вполне годны».¹⁶

Годы борьбы с коммунизмом

В период Второй мировой войны Сантамария получил освобождение от военной службы для работы по формированию Военных Сельскохозяйственных Комитетов – организаций, которые «развивали кооперативы в сельских районах с тем, чтобы фермеры могли объединять в общий фонд свои усилия и оборудование».¹⁷ В эти годы он написал книгу «Земля, наша Мать», обобщив свой опыт знакомства с сельским хозяйством и его проблемами.

Тогда же ему вновь пришлось столкнуться с коммунистическим движением, влияние которого столь возросло, что представители правого крыла АЛП – президент Лейбористской партии штата Виктория Д. Ловгроув и его соратник по партии Г. Кримин – попросили помочь в деле противостояния засилью КПА в профсоюзах. Оба эти лидера были фигурами по-своему примечательными. В годы войны их попытки наладить прямое, в обход КПА, сотрудничество с советскими дипломатами в Канберре¹⁸ вызвали ярость коммунистов. Последние не преминули напомнить, что оба лейбориста были «ненавистниками России», что они «вредили единству союзников, противостоя букве и духу Тегерана», и к тому же не видели разницы в диктаторских режимах Сталина и Гитлера.¹⁹ Однако на Сантамарию эти люди произвели гораздо более благоприятное впечатление, и он согласился на сотрудничество.

Исходя из особенностей партийно-политической системы АС, Сантамария пришел к выводу, что усиление коммунистического влияния в профсоюзах открывает КПА прямой доступ к власти. Он понимал и то, что только грубыми законодательными запретами с влиянием коммунистов не справиться, надо идти к рабочим и бороться с КПА изнутри рабочего движения. Способ борьбы был найден у самих коммунистов: «Мы должны сформировать нашу конституцию по их модели: если они верят в подготовку кадров, и мы верим в подготовку кадров. Если они полагают сформировать профсоюзные ячейки, и мы должны формировать в профсоюзах свои ячейки».²⁰ Так был разработан и осуществлен план «формирования секретных ячеек католиков внутри тех профсоюзов, где доминировали коммунисты. Подчинявшиеся строгой дисциплине католики должны были создать перевес своих сторонников на собраниях профсоюза, всем блоком проголосовать против своих оппонентов и дублировать методы неразборчивых в средствах коммунистов с тем, чтобы вырвать контроль из их рук».²¹

В противовес КПА в 1941 г. Сантамария создал свою организацию Католическое Движение социальных исследований (КДСИ), главным образом известное как Движение, возглавлявшееся им с 1943 по 1957 гг. Эта организация стояла за спиной «промышленных групп» (ПГ) – подразделений АЛП в профсоюзах, созданных для противостояния коммунистам. Движение Сантамарии осуществляло стратегическое руководство ПГ. Около 85–90% их состава являлись католиками, но среди активистов были и бывшие члены КПА, например, Ллойд Росс, ставший лидером «промышленных групп» в профсоюзе железнодорожников. Эти люди составляли костяк Движения. Католическая церковь поддерживала их финансово, морально и организационно, обращаясь к своей пастве за помощью; но ее денежные взносы покрывали далеко не все текущие расходы. Особенно сильны были позиции КДСИ в Виктории и Квинсленде, гораздо слабее в Новом Южном Уэльсе (НЮУ) и других штатах.²²

По словам исследователей, «через Промышленные Группы КДСИ было призвано вовлечь рабочее движение в новую программу производственного мышления с широкими полити-

ческими и социальными последствиями». Главной заботой ее разработчиков было, по их словам, «подчинение сиюминутных требований и плодов экономики базовым нуждам развития ради выживания». По окончании Второй мировой войны помимо прочего это «выживание» предусматривало перевод труда и капитала из вторичных отраслей в сельское хозяйство для развития фермерства на небольших земельных участках вкупе со значительно расширенной иммиграционной программой. Помимо этого предлагалось ввести систему свободных выборов на основе тайного голосования в профсоюзах, подчеркивалась важность увеличения производства и использования индекса производительности труда при регулировании уровня заработной платы. В области внешней политики эта программа включала борьбу против коммунизма, особенно в Азии. По мнению историков профсоюзного движения, на контрасте с экстремистскими требованиями КПА, «политический курс Групп и Движения часто – в условиях того времени – предлагал несомненно разумную и умеренную альтернативу».²³ Это и позволило Сантамарии во второй половине 1940-х гг. вывести из-под влияния КПА большую часть профсоюзов АС.

Вместе с тем, деятельность сторонников Сантамарии «создала новую и опасную ситуацию в АЛП, особенно в ее отделении в Виктории, где Движение было лучше всего организовано и наиболее активно стремилось внедриться и контролировать АЛП». Члены Движения особенно влиятельны были в низовых ячейках партии и оказывали мощное давление на выборах, поддерживая кандидатуры антикоммунистов. Сначала оно «развивалось медленно, но его существование и рост были мрачными предзнаменованиями будущего внутреннего конфликта в АЛП».²⁴ В 1950-х гг. католики из Движения были среди самых эффективных борцов с коммунизмом в прессе и общественной жизни. По мере разворачивания правых тенденций в мире его деятельность становилась все более многосторонней и конфронтационной. Отношения с лидерами АЛП складывались по-разному; общественная деятельность Сантамарии привела его к конфликту не только с КПА, но и со многими членами левого крыла Лейбористской партии, которые стремились создать единый фронт с коммунистами еще в ходе

войны. Так, один из наиболее влиятельных лидеров АЛП Б. Чифли, несмотря на его ирландско-католические корни, не разделял взглядов Сантамарии и не считал предложенную им католическую социальную теорию разумной и весомой альтернативой коммунизму.²⁵ Если в 1941–1944 гг. отношения с одним из лидеров лейбористов А. Колвеллом, близким другом Г. Кримина, были «очень дружеские и доверительные», то к концу десятилетия Колвелл уже проявлял неприкрытую враждебность и к нему, и к «промышленным группам». Попытки примирения со стороны Сантамарии не увенчались успехом.²⁶ Все это серьезно осложняло ситуацию внутри рабочего движения АС.

Параллельно с этой работой Сантамария с 1943 г. активно выступал в печати, считая важной задачей информировать людей, о том, что происходит в стране. Основанный им еженедельник «News Weekly» сменил много названий, выходил разными тиражами и просуществовал до конца XX в. В 1949 г. он написал памфлет «Социализация», где разъяснил свое понимание этого термина – как сохранение контроля государства над ключевыми отраслями экономики, что вполне укладывалось в рамки традиционной для Австралии лейбористской политики. Книга разошлась тиражом в 20 тыс. экземпляров и, по словам Сантамарии, «это было наиболее успешное из всех заявлений по социальной справедливости».²⁷

Вместе с тем, выступая категорически против влияния коммунистов в рабочей среде, он всегда был противником и законодательного запрета КПА, «главным образом потому, что считал, что если вы загоните их в подполье, будет гораздо труднее нанести им поражение». Единственный раз, когда изменил свое мнение – в 1951 г., в разгар Корейской войны, которая грозила перерасти в третью мировую. Испугавшись повторения 1939 г. и политики саботажа со стороны КПА военных усилий АС, Сантамария на референдуме проголосовал в поддержку премьер-министра Р. Мензиса, хотя архиепископ Мэнникс просил проголосовать «против». Но, не разделяя позиции Сантамарии, глава католиков Виктории сказал, что потеряет к нему уважение, если под влиянием его слов тот изменит своим

принципам. Так они и остались каждый при своем, не утратив при этом доверия и симпатии друг к другу.²⁸

Сотрудничество с ДЛП

По мере развертывания холодной войны антикоммунизм Сантамарии уводил его все дальше от АЛП, особенно когда в 1951 г. лидером лейбористов стал Г.В. Эватт, по характеристикам современников – «странная и противоречивая фигура» а по оценкам исследователей – «блистательная, но эксцентричная личность, безжалостный и мнительный интеллектуал».²⁹ В течение следующих четырех лет семь лейбористских членов федерального парламента от штата Виктория – соратников Сантамарии критиковали лидерство Эватта. Его попытки заручиться поддержкой Сантамарии на выборах 1954 г. окончились безрезультатно. Они были знакомы, и Сантамария в целом отзывался о нем сдержанно: «Он всегда придерживался левых взглядов, и я относился к нему с подозрением», ибо он говорил одно, а делал другое. Но после одной из встреч Сантамария заметил, что «впервые в моей жизни встретил человека без души».³⁰

После громкого скандала, связанного с нашумевшим «делом Петрова», специальная Королевская комиссия, расследовав все обстоятельства, документально подтвердила как наличие в стране широкой шпионской сети, так и факт, что три секретаря Эватта находились в тесном контакте с советским посольством в Канберре. Это было «смерти подобно для политических амбиций» лейбористского лидера,³¹ в конечном проигравшего выборы в 1954 г. Эватт обвинил в провале своих политических противников, но устойчивый миф, будто эти события стали результатом заговора правых сил, куда включали и Сантамарию с его Движением, позднее был опровергнут профессором Университета Ла Троб и журналистом Р. Манном.³²

Следствием электорального поражения стал очередной раскол АЛП: в 1955–1957 гг. представители «промышленных групп» были исключены из лейбористских партий во всех штатах и создали в 1957 г. Демократическую Лейбористскую партию (ДЛП), целью которой стало противостояние как коммунизму, так и АЛП, находившейся под контролем лиц, симпати-

зировавших коммунистам. Большинство членов ДЛП были католиками и выступали в защиту буржуазной демократии с христианских позиций. Тем не менее, католическая церковь, не желая вмешиваться в политику, тоже отказала ДЛП в поддержке. Но Сантамария не сдавался. В 1955 г. одним из немногих его сторонников стал редактор журнала «Кводрант» профессор Дж. Маколи – поэт, пришедший от анархизма к католицизму, дружба с которым стала опорой для Сантамарии. К слову, их обоих публицист К. Макгрегор относил к числу правых католических интеллектуалов, чья основная идейная позиция – антикоммунизм.³³

Вспоминая о создании ДЛП, Сантамария не отрицал, что организационно она опиралась на структуры Движения и кадры из «промышленных групп». Это и стало «камнем преткновения»: Ватикан проведя секретное расследование (о нем Сантамария узнал только 25 лет спустя), вынес вердикт о роспуске Движения. Это распоряжение было воспринято Сантамарией как один из самых серьезных ударов в его жизни.³⁴ Будучи лояльным католиком, он подчинился, но внимательно прочитав текст присланного документа, увидел там ряд обнадеживающих положений. Смысл послания из Рима состоял в том, что Церковь не желает быть связанной с политической борьбой и поддерживать такого рода организации, но вместе с тем она не станет препятствовать католикам «продолжать борьбу с атеистическим коммунизмом».³⁵

Тогда Сантамария, не вступая в ряды ДЛП, в 1958 г. создал новую организацию – Национальный Гражданский Совет (НГС), который фактически воссоздавал распущенное Католическое Движение социальных исследований (название – НГС – придумал Д. Маколи, Сантамария же считал его «ужасным»³⁶). Директором НГС стал сам Сантамария, а его рупором – газета «[News Weekly](#)». Лишившись поддержки Церкви, Совет стал действовать как сугубо светская организация, насчитывавшая порядка 4 тыс. членов, большинство которых одновременно были и членами профсоюзов. Все эти люди были католиками и многие состояли также в ДЛП. НГС был жестко организован, хорошо финансировался и действовал как массовая группа давления. Главной ее целью было «нанести поражение коммуниз-

му как внутри страны, так и в международном масштабе». По мнению исследователей, Совет «действовал до некоторой степени как секретное общество, размах его влияния на профсоюзы по большей части неизвестен».³⁷ Но, по словам его участников, поскольку НГС был учрежден по просьбе ряда активистов Австралийского совета профессиональных союзов, таковое влияние все же было. Программные заявления НГС в целом продолжали линию, разрабатывавшуюся еще Католическим Движением социальных исследований. Члены Совета по-прежнему поддерживали принципы воздержания от забастовок, периодические пересмотры величины заработной платы на основе индексов производительности труда и цен, а также расширения практики выдачи денежных пособий на детей и других видов помощи в рамках системы социального обеспечения. К концу 1960-х гг. НГС сконцентрировался главным образом на вопросах международной политики.³⁸

Формально связей между НГС и ДЛП не существовало, но в действительности Совет контролировал деятельность новой партии: неформальные контакты между ними были «столь сильны и очевидны, что никто и не собирается отрицать их». Сантамарии, ставшему «мотором» и главным распорядителем деятельности обеих организаций, в итоге удалось создать третью влиятельную «подлинную центристскую партию» – ДЛП.³⁹ Ее программа носила умеренный характер: защита мелкой собственности и прав рабочих против коммунистического влияния в мире. Немногочисленная, но дисциплинированная, она оказывала серьезное воздействие на исход федеральных выборов, отдавая вторые преференции партиям коалиции.⁴⁰ Лидер либералов Р.Г. Мензис понимал, что его успех в значительной степени зависел от этого; кроме того, он симпатизировал ДЛП и ее целям. Платой за лояльность стала антикоммунистическая внешняя политика и государственная помощь католическим школам со стороны правительства коалиции. Сам же Сантамария говорил, что оба эти достижения имели «горькое послевкусие»: Вьетнам был потерян, а после Второго Ватиканского собора католические школы были реформированы в духе его модернистских решений.⁴¹

В 1960–1970-х гг. Сантамария регулярно предупреждал об опасности коммунизма в Юго-Восточной Азии, поддерживая Южный Вьетнам и США во вьетнамской войне. Еще в начале 1950-х гг. до раскола АЛП он пытался осуществить идею создания Пан-Тихоокеанской католической конференции, объединив силы всех католиков региона в борьбе против коммунизма с целью проведения широких социальных реформ в этих странах – от Индии и Цейлона до США. Но внутривнутриполитические баталии отложили эту работу.⁴²

В середине 1960-х гг. он издал под общей шапкой «Политика для Австралии» три брошюры с изложением своих взглядов на ключевые, с его точки зрения, проблемы. В области внешней политики Сантамария исходил из того, что «выживание Австралии как нации в рамках западной культуры неблестяще и не может быть предоставлено игре случая». Главную угрозу безопасности АС он видел в стремлении коммунистического Китая к доминированию в регионе, что неизбежно вело к радикальным политическим изменениям. Для предотвращения этого предлагал сохранить активное американское присутствие в АТР или создать свои силы для отпора агрессии: «Мы должны вооружиться до зубов», чтобы дать отпор врагу с союзниками или без них.⁴³ Любопытно, что при подборе союзников он не упускал из виду и СССР: «Если бы можно было быть уверенным, что Советский Союз стал бы позитивным военным фактором в борьбе против Коммунистического Китая, тот факт, что Советы являются коммунистическими, не должен препятствовать австралийцам в сотрудничестве с ними в интересах военной безопасности».⁴⁴

Кроме того, нужно «осуществлять активную дипломатию по строительству Тихоокеанского сообщества наций, где мы будем сотрудничать с Индией и Японией и с меньшими, но благорасположенными к нам нациями Юго-Восточной Азии по сдерживанию коммунистического Китая».⁴⁵ Он призывал наладить самые тесные экономические, политические и военные связи с возможными союзниками против КНР – Индией, Японией, Новой Зеландией, Южной Кореей, Тайванем, Филиппинами, Таиландом и «возможно – под большим вопросом – с пост-Сукарновской Индонезией».⁴⁶

Считая КПА «пятой колонной» КНР и угрозой внутренней безопасности Австралии (т.к. коммунисты пользовались немалым влиянием в профсоюзах военных отраслей экономики страны), он предлагал принять против них жесткие законы. Залог же успеха Сантамария видел в консенсусе партий коалиции и АЛП по вопросам военной и внешней политики, для достижения которого АЛП и ДЛП необходимо объединиться, избавившись от прокоммунистических левых. В ходе анализа внутриполитической ситуации в АС он допускал победу левых в АЛП «с мистером Уитлемом в витрине для сохранения видимости умеренности». Отсюда следовало утверждение, что «только ДЛП с ее ясностью политики, ее реализмом в организации и просто ее основными составляющими, может гарантировать перспективы на выборах для правых». При этом, по мысли Сантамарии, «ДЛП должна таким образом продолжать занимать позицию альтернативы как Либеральному правительству, так и прокоммунистической АЛП при учете всех факторов неопределенности будущего».⁴⁷ Он считал сильной стороной политики этой партии то, что она никогда не обманывала своих сторонников в расстановке приоритетов: сначала внешняя политика и оборона, а затем «государственная помощь», под которой в те годы понималась ситуация в области школьного образования в АС – споры вокруг государственной помощи негосударственным школам (католическим, в частности).

В рассмотрении этого вопроса Сантамария проявил себя как вдумчивый аналитик, умелый политик и тактик, достаточно жесткий в отстаивании своей позиции человек. Прекрасно осознавая причины, по которым Р. Мензис в 1963 г. пошел на некоторые уступки требованиям ДЛП (после почти провала его партии на выборах 1961 г. лидер либералов предпринял попытку расширить свой электорат среди католиков), Сантамария понимал, что это не разрешит главное противоречие в сфере образования. «Пока государство продолжает собирать деньги со всех родителей, а тратит их на детей только некоторых из них», равного обеспечения всех учащихся помощью от государства, не будет, утверждал он. Необходимость же такого подхода очевидна, ибо только это позволит родителям осуществить право свободного выбора характера образования, кото-

рое они хотят дать своим детям.⁴⁸ В этой связи не случайно, что в конце 1960-х гг. о Сантамарии говорили как об «одном из наиболее влиятельных людей в австралийской политике».⁴⁹ Можно отметить, что подобные его взгляды не утратили актуальности и в наши дни.

Между тем, в начале 1970-х гг. Австралия вступила в полосу перемен: до Южного континента докатились волны молодежного радикализма; кардинальным образом изменилась расстановка сил в мире; иной стала и сама католическая церковь. С политической арены АС стали уходить противники и сторонники Сантамарии, некогда могущественная КПА практически распалась. Революция, а точнее говоря, либерализация нравов привела к тому, что очень многих в стране (и за ее пределами) стал раздражать категорический антикоммунизм и морализм ДЛП, и по мере полевения общественного климата в целом популярность этой партии стала неуклонно падать. После смерти архиепископа Мэнникса в 1963 г. ее влияние сокращалось особенно быстро: в 1974 г. она потеряла все места в сенате и спустя несколько лет ушла в политическую тень. Что касается НГС, то, по мнению критиков, Сантамария, управлял этой организацией столь самовластно и авторитарно, что в 1982 г. в ней произошел серьезный раскол: большинство лидеров профсоюзов покинули ее, в очередной раз переориентировавшись на Лейбористскую партию.

Время разочарований

Назвать такой оборот событий фиаско общественно-политической карьеры Сантамарии неправомерно. Тем более, он лично не был членом ни одной из политических партий. «Просто потому, – объяснял он, – что я хотел остаться в положении, когда в конечном счете я мог вынести независимое суждение и не чувствовать, что оно должно быть ограничено моими обязанностями как члена партии». Электоральные его симпатии также менялись: до 1955 г. он голосовал на выборах за АЛП; с 1955 по 1974 гг. – за ДЛП, потом – по обстоятельствам («я недостаточно верил в какую-либо партию, чтобы голосовать за ее кандидатов»). С теплотой относясь к М. Фрейзеру, он не голосовал за либералов в годы его правления, так

«никогда не чувствовал какой-либо симпатии к той группе избирателей, которую представляет Либеральная партия». Много в его взглядах совпадало с точкой зрения Мензиса, но свое отношение к нему Сантамария выразил поговоркой: «Я родился на другой стороне дороги» (австр.: происходить из бедной части города – *H.C.*). В целом, отдавая предпочтения партиям коалиции, он чувствовал себя гораздо ближе к Аграрной партии – настолько, что существовали планы вступления в коалицию с аграриями: их лидер Дж. Макюэн «был один из тех, кто предлагал это». Но этот альянс не состоялся, хотя Сантамария впоследствии говорил, что всегда «испытывал глубокую симпатию к жителям глубинки».⁵⁰ Все это свидетельствовало о том, что в изменявшемся социально-политическом пространстве АС Сантамарии как политику становилось все труднее найти свое место.

А новые тревожные симптомы в австралийском обществе продолжали нарастать: феминизм, сексуальная революция, снижение рождаемости. Затем настала очередь семьи, которую успешно разваливала своей книгой «Евнух женского пола» Дж. Грир. Очевиден был спад и в профсоюзном движении: к концу XX в. только 25% рабочих состояли в профсоюзах. Сантамария, сравнивавший эти годы с Римом эпохи упадка, понимал, что противостоять таким веяниям было невозможно. «И это был тяжелый удар для меня», – признавался он.⁵¹ И все же для борьбы с такой «модернизацией» быта он создал Ассоциацию Австралийской Семьи, а с новациями в церкви – Центр Томаса Мора (за традиционный католицизм). Сантамария пытался также оживить работу НГС: в дополнение к «News Weekly» начал издавать новый журнал «AD 2000», целью которого было воспитание людей в духе идей христианства. С очень большим скепсисом расценивал последние новации в католической церкви, порождавшие «всеобъемлющий культурный кризис»: «бессмысленные решения, принятые властью предрержащими ... многие из них самоубийственны». «Единственная причина, почему я католик, – это моя вера, что на то воля Христова», – говорил он.⁵²

В 1980-х гг. политическая роль Сантамарии постепенно сходилась на нет: он уже не вел активную общественную дея-

тельность, но внимательно следил за событиями в стране и мире, имея обо всем свое мнение, далеко не всегда совпадавшее с общепринятыми взглядами. Личный же его авторитет продолжал расти благодаря колонкам и регулярным публикациям в газете «Australian» и телевизионным передачам «Точка зрения». Умелый журналист и радиокomentатор, он был одним из наиболее внятных голосов австралийского консерватизма в течение более 20 лет, пользуясь уважением лидеров либералов – М. Фрейзера и Дж. Говарда.

Впрочем, изменения в политическом курсе ведущих партий АС и общий крен к рыночным реформам не радовали его. Сантамария предсказывал, что доктрина свободного рынка, сокращения функций правительства вкупе с феминизмом заведут Либеральную партию в тупик. Он считал эту партию детищем одного великого политика – Мензиса, партией, отражавшей чаяния растущего среднего класса. Но исторические обстоятельства изменились: ушел лидер, ему не нашлось достойной замены, и «партия каждого» превратилась в «партию мелочей».⁵³

Надо сказать, что его отношение к лейбористам было столь же критичным: для Сантамарии они перестали быть частью рабочего движения, превратившись в «оппортунистическую ассоциацию бюрократов и самозваной интеллигенции». В этой связи он часто цитировал одного из ветеранов АЛП Кима Бизли-старшего о метаморфозах его партии: «Когда я мальчишкой вступил в ряды Лейбористской партии, ее отделения были наполнены сливками рабочего класса. Когда я покинул ее, их заменили отбросы среднего класса».⁵⁴ В активистах же АЛП он видел главным образом карьеристов, стремящихся к власти и хорошо оплачиваемой работе, превращающихся на глазах в наследственную касту.

Свои надежды Сантамария возлагал на партию, чьи основы составляли бы религиозные убеждения, патриотизм, добродетели малого бизнеса в промышленности и сельском хозяйстве, всемерное развитие и освоение австралийской глубинки, оборона и безопасность как ключевые позиции во внешней политике. Но после ДЛП такой партии больше не было. «Я всегда полагал, что Австралия должна развиваться на базе аграрных внутренних районов и сильных провинциальных городов. Я ве-

рил в Баллараты, Тэмверты, Даббо и так далее. Я не считал, что у нас должно быть то, что мы имеем сегодня – 95% населения, сконцентрированного на морском побережье».⁵⁵

Сантамария, доживший до падения СССР и коллапса мирового коммунистического движения, воспринял это с удовлетворением; но он по-прежнему оставался враждебен к практике капитализма в условиях свободного рынка. Он был тверд и непримирим в отстаивании духовных, религиозных и семейных ценностей и стремился противостоять той политике, которая, по его мнению, угрожала этим опорам: к разрешению аборт, гомосексуализма, эвтаназии и другим либерально-секулярным тенденциям современного западного общества. В конце своей жизни он пришел к грустному выводу, что безудержный капитализм представляет собой даже большую угрозу австралийской демократии, чем коммунизм.⁵⁶ В деятельности австралийских правительств в конце XX в. он видел возврат к самым худшим сторонам капиталистической системы: «Я думаю, что вся философия экономического рационализма является просто оправданием для массовой жадности».⁵⁷

В разочаровании практикой свободного рынка он был не одинок: компанию ему составили весьма представительные личности, бывшие лидеры двух ведущих партий АС и соперники в прошлом – М. Фрейзер и Г. Уитлем. То, к чему пришла страна в результате последних новаций, выглядит вполне в духе энциклики «Рэрум Новарум»: «общественные институты и законы оставили в стороне древнюю религию. В результате той степени, к которой пришло общество, рабочие остались подчиненными, изолированными и беспомощными перед жестокосердием нанимателей и алчностью бесконтрольной конкуренции».⁵⁸ Через 100 лет картина повторилась почти полностью, так что взгляды Сантамарии ничуть не устарели.

Последние годы жизни Сантамария провел, по выражению Р. Манна, «в состоянии постоянного кризиса: ... его расположение духа являло собой упорное сопротивление и стойкое поражение».⁵⁹ Он умер 25 февраля 1998 г. в возрасте 82 лет от неоперабельной опухоли мозга. Этому выдающемуся человеку посмертно были оказаны государственные почести: на его похоронах присутствовали премьер-министр Дж. Говард и

высшее католическое духовенство страны. Архиепископ Мельбурна Джордж Пелл, последовательный сторонник и поклонник Сантамарии, произнес панегирик на его панихиде в соборе Св. Патрика: «Нам сказано, что истинное отличие ложного пророка в том, что все люди хорошо говорят о нем. В смерти, как и в жизни, Боб Сантамария триумфально избежал такой участи... был великий австралиец и безгрешный католик».⁶⁰ Позднее должное Б. Сантамарии воздал и нынешний премьер-министр АС Тони Эбботт, выступив в 2007 г. по поводу презентации коллекции его писем: «Ваш покорный слуга, избранные письма, 1938–1996» в Государственной библиотеке штата Виктория. После 22 лет личного знакомства он остался в памяти Эбботта как «яростный полемист, но очаровательная личность».⁶¹

Вот таков был жизненный путь человека, последовательно отстаивавшего идеи, которые он сам называл «Христианскими Демократическими тезисами». Характерно, что при всей своей известности Сантамария оставался уникально скромным, ни в коей мере не рассматривавшим себя как лидера: «Я ... считал себя ремесленником. Есть определенная работа, которую надо выполнить, и ты делаешь это». Вероятно поэтому, он в целом считал себя «очень счастливым», ибо ему нравилось то дело, какое он делал. Сожалел Сантамария лишь о том, что не удалось воплотить в жизнь свой идеал сельской Австралии, которая, как ему казалось, была бы более счастливой, чем та страна, в которой ему довелось жить.⁶²

Отталкиваясь от мощных антисоциалистических чувств, от противостояния нерегулируемому капитализму, от приверженности к традиционным моральным и этическим устоям, многие австралийские эксперты и комментаторы, охарактеризовали Сантамарию как национального консерватора, тем самым определив ему весьма сомнительное, по меркам этой страны, место в ее истории. В России тоже он вряд ли когда-либо станет популярным: для православных – он католик; для атеистов – религиозный фанатик; для коммунистов – их яростный оппонент; для российской плутократии и ее слуг – противник безудержного разгула дикого капитализма. Ярлыков для этой фигуры всегда хватало.

Для меня же он прежде всего – бескомпромиссная фигура: человек с глубоким христианским сочувствием относившийся к простым людям; стремившийся в меру своего понимания помочь ближнему; никогда не подлаживавшийся к моде на социально-политические идеи и веяния. В нем не было ни мракобесия, ни фанатизма, а было лишь следование велениям своей совести; и он ни о ком не сказал ни одного плохого слова – а это в наше время это практически невозможно. Его трагедия как общественного деятеля заключалась, на мой взгляд, в том, что отстаиваемая им политическая линия так никогда и не пустила глубоких корней в светской по духу своему Австралии. Перефразируя архиепископа Пелла, он больше походил на библейских пророков, предупреждавших человечество о грозящих им опасностях, но которых мало кто слушал, ибо обычным людям более свойственно заботиться лишь о собственной выгоде. И можно лишь согласиться с Р. Манном, подчеркнувшим, что «со смертью Боба Сантамарии мы потеряли одного из наших подлинно великих общественных деятелей».⁶³

¹ The Bulletin, July 4, 2006, p. 68.

² См.: <http://www.australianbiography.gov.au/subjects/santamaria/>.

³ Macintyre S. A Concise History of Australia. Cambridge, 2005, p. 215.

⁴ Это, впрочем, не мешало однозначно оценивать его деятельность как реакционную. См., например: Жарова О.В. Австралийский лейборизм после второй мировой войны. М.: Наука, 1987, с. 38–39.

⁵ BOB SANTAMARIA. Full interview transcript (<http://www.australianbiography.gov.au/subjects/santamaria/interview1.html>).

⁶ The following is the full text of Archbishop George Pell's homily at the Solemn Pontifical Mass of Christian Burial and State Funeral for B.A. Santamaria, on Tuesday, 3 March 1998 (http://www.ad2000.com.au/articles/1998/apr1998p10_560.html).

⁷ BOB SANTAMARIA. Full interview transcript.

⁸ The following is the full text of Archbishop George Pell's homily...

⁹ Manne R. Left Right Left. Political essays 1977–2005. Melbourne, 2005, p. 85.

¹⁰ BOB SANTAMARIA. Full interview transcript.

¹¹ Ibidem.

¹² См.: RERUM NOVARUM. ENCYCLICAL OF POPE LEO XIII. ON CAPITAL AND LABOR

(http://www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum_en.html).

¹³ Manne R. *Op. cit.*, p. 92, 93.

¹⁴ Цит. по: The Bulletin, July 4, 2006, p. 91.

¹⁵ BOB SANTAMARIA. Full interview transcript.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ См., например, письмо Д. Ловгроува, направленное в конце 1943 г. на имя А.П. Власова (АВП СССР, ф. 65, оп. 2, д. 18, п.7, л. 88–89).

¹⁹ Цит. по: Australia & the USSR and some Victorian Labor party leaders. Melbourne: Ruskin Press Pty. Ltd., 1944, p.12.

²⁰ BOB SANTAMARIA. Full interview transcript.

²¹ McGregor C. Profile of Australia. Chicago, 1969, p. 204

²² См. подробнее: McKinlay B. The ALP. A Short History of the Australian Labor Party. Melbourne, 1981, p.100–122.

²³ Hagan J. The History of the A.C.T.U. Melbourne, 1981, p. 193, 194.

²⁴ McKinlay B. *Op. cit.*, p.100.

²⁵ Ibid., p.106

²⁶ BOB SANTAMARIA. Full interview transcript.

²⁷ Ibidem.

²⁸ Ibidem.

²⁹ Здесь достаточно сравнить характеристики Р. Мензиса и современного публициста Р. Мэнна: Menzies R. The Measure of the Years. Sydney, 1970, p. 155; Manne R. *Op. cit.*, p. 9.

³⁰ BOB SANTAMARIA. Full interview transcript.

³¹ Ibidem.

³² Manne R. *Op. cit.*, p. 3.

³³ McGregor C. *Op. cit.*, p. 272.

³⁴ Manne R. *Op. cit.*, p. 94.

³⁵ BOB SANTAMARIA. Full interview transcript.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Hagan J. *Op. cit.*, p.251.

³⁸ См. подробнее: Hagan J. The History of the A.C.T.U. Melbourne, 1981, p. 252.

³⁹ McGregor C. *Op. cit.*, p. 205, 208.

⁴⁰ Clark C.M. A Short History of Australia. Sydney, 1983, p. 224.

⁴¹ Manne R. *Op. cit.*, p.94

⁴² BOB SANTAMARIA. Full interview transcript.

⁴³ Santamaria B.A. Policy for Australia 2. The Politics of 1966. Melbourne, 1966, p. 1, 3.

⁴⁴ Santamaria B.A. Policy for Australia 1. Determined to Survive. Melbourne, 1966, p.1.

- ⁴⁵ Santamaria B.A. Policy for Australia 2. The Politics of 1966. Melbourne, 1966, p. 3.
- ⁴⁶ Santamaria B.A. Policy for Australia 1. Determined to Survive. Melbourne, 1966, p.20.
- ⁴⁷ Santamaria B.A. Policy for Australia 2. The Politics of 1966. Melbourne, 1966, p. 16, 17, 20.
- ⁴⁸ Santamaria B.A. Policy for Australia 3. “State Aid” in Perspective. Melbourne, 1966, p.11.
- ⁴⁹ McGregor C. Op. cit., p.204.
- ⁵⁰ BOB SANTAMARIA. Full interview transcript.
- ⁵¹ Ibidem.
- ⁵² Ibidem.
- ⁵³ Цит. по: Kelly P. The End of Certainty. The Story of the 1980s. Sydney, 1992, p. 246.
- ⁵⁴ Wilson Ch. Australia. The Creation of a Nation 1788–1988. Totowa, New Jersey, 1987, p. 243.
- ⁵⁵ BOB SANTAMARIA. Full interview transcript.
- ⁵⁶ The Bulletin, July 4, 2006, p. 68.
- ⁵⁷ BOB SANTAMARIA. Full interview transcript.
- ⁵⁸ RERUM NOVARUM. ENCYCLICAL OF POPE LEO XIII.
- ⁵⁹ Manne R. Op. cit., p. 95.
- ⁶⁰ The following is the full text of Archbishop George Pell's homily...
- ⁶¹ LAUNCH OF BA SANTAMARIA COLLECTION OF LETTERS ‘YOUR MOST OBEDIENT SERVANT, SELECTED LETTERS 1938-19. 30 January 2007
<http://www.tonyabbott.com.au/News/tabid/94/articleType/ArticleView/articleId/5637/LAUNCH-OF-BA-SANTAMARIA-COLLECTION-OF-LETTERS-YOUR-MOST-OBEDIENT-SERVANT-SELECTED-LETTERS-1938-19.aspx>
- ⁶² BOB SANTAMARIA. Full interview transcript.
- ⁶³ Manne R. Op. cit., p. 95.